

В.В. Долженкова (Москва, Россия)

К вопросу о национально-культурном компоненте фонетической системы испанской устной речи

Аннотация: Фонетические системы европейских языков, несмотря на схожие внутренние принципы функционирования, обладают неповторимым своеобразием, которое способен уловить слух человека, имеющего даже самые поверхностные представления об этих языках. В данной статье объектом исследования стала фонетическая система испанской устной речи, на примере которой были не только выделены фонетические особенности системы испанского устного дискурса, но и проанализированы отличительные черты испанской языковой картины мира. Были сделаны выводы о том, что фонетические процессы испанской речи, с одной стороны, являются системными явлениями разговорного регистра, а с другой, языковой материализацией как индивидуального речетворчества, так и национального мировоззрения и характера.

Ключевые слова: речь, фонетическая система, испанская языковая картина мира

V.V. Dolzhenkova (Moscow, Russia)

On the National-Cultural Component in the Phonetic System of the Spanish Spelling

Abstract: Phonetic systems of the European languages, despite similar internal principles of functioning, possess a unique originality that even a person having the most superficial notion of these languages is capable to catch. In the given article the phonetic system of Spanish oral speech is regarded not only as a part of oral discourse system but as special Spanish national worldview. The analysis revealed that phonetic processes of Spanish oral speech, on the one hand, are the system phenomena of the colloquial register, and, on the other, appear to be language implementations of the individual speech and that they possess features of the national character and the unique worldview.

Key words: speech, phonetic system, language representation of the Spanish national worldview

Еще в XIX в. Вильгельмом фон Гумбольдтом была высказана мысль о том, что «различия между языками суть нечто большее, чем просто знаковые различия», и что «различные языки по своей сути... являются в действительности различными

мировидениями»¹. В XX в. эти рассуждения получили развитие в теории языковой относительности Сепира-Уорфа, согласно которой разные языки по-разному членят действительность, а все знания и представления носителей определенной культуры о мире содержатся в их языковой картине мира. Другим последователем Гумбольдта, в частности, его идеи о том, что «в языке мы всегда находим сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации»², станет известнейший немецкий исследователь-романист XX в. Карл Фосслер, создавший свою концепцию языка, в основе которой лежит утверждение, что язык – это душа народа. В русле подобных исследований в 1928 г. в Испании выходит в свет книга дипломата, публициста, философа Сальвадора де Мадариаги «Англичане, французы, испанцы». Описывая национальные характеры трех европейских народов, автор пишет, что язык – это нечто большее, чем набор слов, выстроенных в грамматическом порядке, что это непосредственное проявление национального характера: «las lenguas son la expresión más directa del carácter nacional»³, и обращается в своем исследовании к анализу формы и содержания языков трех наций на всех уровнях.

В нашей работе объектом исследования станет фонетическая система испанской устной речи, на примере которой будут проанализированы как характерные черты системы испанского устного дискурса, так и отличительные особенности испанской языковой картины мира.

Бесспорным представляется тот факт, что фонетические системы европейских языков, несмотря на схожие внутренние принципы функционирования, обладают неповторимым своеобразием, которое способен уловить слух человека, имеющего даже самые поверхностные представления об этих языках. В качестве общей характеристики фонетической системы испанского языка приведем следующие размышления Мадариаги: «El español es la que más fatiga al que habla... el esfuerzo en el español recae sobre todo en el paladar y la garganta... El español exige que se hable con plenitud y franqueza, llenando con el aliento vital del que habla el amplio volumen de sus vocablos»⁴. По мнению философа, испанские слова, чрезвычайно утомительны для говорящего, поскольку произносятся между небом и гортанью, к тому же по-испански приходится говорить полно и открыто, наполняя дыханием жизни просторный объем испанских слов.

Несомненным является то, что речь по сравнению с кодифицированным литературным языком имеет свои специфические черты, реализуемые, в частности, в фонетической системе. В книге «Современный русский литературный язык. Фонетика, орфоэпия, графика и орфография» авторы С.В. Князев и С.К. Пожарицкая пишут, что любой носитель языка владеет двумя типами произнесения: «полным», или кодифицированным, и разговорным, или «неполным», аллегрным. Если первый тип реализуется, как правило, в ситуации официального общения, то второй является основным, базовым, используется в ситуациях повседневного общения. В первом случае говорящий контролирует произносительную сторону речи, употребляет «эталонные» звуковые формы, во втором эти формы подвергаются различным фонетическим изменениям. Общий процесс снижения регистра речи, ее «демократизация», по мнению авторов, затрагивает, фонетическую систему языка.

¹ Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 370.

² Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. С. 373.

³ Madariaga S. de. Ingleses, franceses, españoles. Madrid, 1934. P. 224.

⁴ Madariaga S. de. Ingleses, franceses, españoles. P. 240.

Все происходящие изменения базируются на трех основных условиях реализации разговорной речи: спонтанность речевого акта, его неофициальность и материализация в форме устного диалога. Фонетическая система разговорной речи характеризуется тем же набором единиц, что и фонетическая система языка в целом, однако специфика фонетического яруса разговорной речи проявляется, в частности, в особенностях сочетаемости фонем, отличающейся большей вариативностью. Например, в испанской речи, при быстром темпе произношения, возможна гораздо более сильная, чем в кодифицированном языке, редукция звуков.

О системе гласных звуков испанского языка Сальвадор де Мадариага пишет, что в ней минимальное количество гласных, по сравнению с другими европейскими языками, однако их полнозвучное произношение максимально простое и ясное: «El español es quizá la lengua europea que contiene el número mínimo de sonidos vocales... Las vocales dominantes de la lengua española son, pues, o y a, las más llenas y sonoras. Su pronunciación es clara y sencilla»¹.

Однако в испанской устной речи возможны качественная редукция безударных гласных, включая гласные верхнего подъема в любом слоге по отношению к ударному, элизия отдельных согласных или их сочетаний в разных позициях, эллипсис слогов, что ведет к изменению слоговой и ритмической структуры слова.

Редукция безударных гласных – явление в речи достаточно частотное. Например, это редукция гласных в таких словах, как *ceremonia*, которое произносится как [θiri'monja], *película* – [pi'likula], *ministro* – [me'niŝtro], *monumento* – [menu'mento], *municipio* – [moni'tipjo]. Колебания ударных гласных, как правило, не характерны, однако следует различать собственно фонетическое варьирование и языковую игру, когда намеренное искажение звуковой формы слова меняет или дополняет новыми коннотациями исходное значение слова. Например, в испанской разговорной речи встречается данное явление, цель в этом случае – побудить или вдохновить собеседника сделать что-либо:

- ¿Vienes al cine esta tarde con nosotros?
- No puedo, estoy muy preocupado por haber suspendido el examen.
- Pero, bueno, ¿semos o semos?

Или, например, намеренное искаженное произношение слова *individuo* объясняется не только и не столько явлением фонетической редукции, сколько наличием в семантике негативной коннотации – презрения, пренебрежения: ¿*Qué se ha creído este endividuo?*

Эллиптированное произношение некоторых из наиболее высокочастотных слов настолько типично для разговорной речи, например формы *alcol*, *profe*², что эти слова в сокращенной, редуцированной форме рассматриваются как разговорные лексические дублеты. Особенно характерно подобное явление для жаргонной лексики.

Эллипсис гласных в рекуррентных лексемах определяется еще качеством окружающих согласных. Такие высокочастотные фонетические явления, как выпадение интервокального [ð] в таких словах, как, например: *nada* – [ˈna], *dedo* – [ˈdeo], связаны с тем, что, как писал Рамон Менендес Пидаль, в интервокальной позиции [ð] не произносится как смычный согласный, и произносится так ослабленно, что в разговорной речи практически исчезает полностью. Явление выпадения [ð] настолько частотно в испанской устной речи, что в некоторых случаях это ведет

¹ Madariaga S. de. Ingleses, franceses, españoles. P. 240.

² Alcohol, profesor.

к появлению новых форм слова, которые иногда фиксируются письменно с соблюдением норм испанской орфографии: *trabajaor, peazo, comía, venío*. В просторечии встречаются явления эпентезы: *bacalao* произносят [baka'laðo], *Bilbao* – [bil'βaðo]. Подобная слабая позиция также характерна для интервокального [r], что объясняет появление стяжения в устной речи, как [paðe'laŋte] – *para adelante*, [pa'lá] – *para allá*.

Известно, что произношение группы гласных в начале слова достаточно сложно для испаноговорящего. Это приводит к явлениям эллипсиса гласных в составе дифтонга, например: [aro'plano] – *aeroplano*, [xome'tria] – *geometría*, что часто встречается в детском возрасте на этапе становления речи. В речи взрослого подобного рода формы считаются просторечными, так же как явления избыточной слоговой компрессии: [mi'xija] – *mi hija*, [las'diço] – *le has dicho*. В этой связи процитируем вывод С.В. Кодзасова, который пишет, что «многие эллиптические явления отделились от того фонетического условия (быстрого темпа), с которым они были первоначально связаны, и выступают в речи при установке говорящего на особую речевую форму – разговорную»¹.

Однако в фонетических явлениях подобного рода можно усмотреть и интересующие нас национально-культурные черты, помимо очевидных механических изменений, связанных с вышеназванными условиями реализации разговорной речи. Если Рамон Менендес Пидаль писал о связи выпадения интервокальных согласных с высокой частотностью окончаний, в которых они оказываются в позиции между гласными по нормам образования ряда грамматических форм, то Сальвадор де Мадариага усматривает в этом факте подтверждение своего тезиса о психологической склонности испанцев к дифтонгам и трифтонгам, поскольку их использование выражает общую тенденцию испанской фонетики: «la lengua española... busca los diptongos... como si las palabras... saliesen lanzadas como por una onda»². Причина подобной склонности к энергичному «выбрасыванию» слов, по мнению Сальвадора де Мадариаги, заключается в том, что механические законы языка лишь подтверждают психологические законы расы, а сами слова, как и носители испанского языка, индивидуалистичны и эгоцентричны: «las palabras mismas del castellano son individualistas y egocéntricas»³.

Еще одна особенность устной речи – упрощение групп согласных. В целом, как пишут исследователи С.В. Князев и С.К. Пожарицкая, в разговорной речи изменения в системе согласных звуков состоят в «упрощении артикуляции и изменении консонантных свойств звуков»⁴. В испанской разговорной речи это такие явления, как, например, произнесение увулярной [x] вместо «немного» *h*: [xorno] – *horno*, [xoŋdo] – *hondo*; произнесение звонкого среднеязычного [j] вместо палатального [λ]: [po'jo] – *pollo*, [ga'jina] – *gallina*; фонетические явления «*seseo*» и «*ceceo*», характерные в основном для регионов Андалусии и Канарских островов: [re'θiβir] – *recibir*, [koθer] – *coser*, [paθe] – *pase*, [kaθa] – *casa*. Среди просторечия исследователи отмечают явления эпентезы в словах: *reir* – [rey'ir], *tropezar* – [trom'reθar], а также эллипсис начального звука: [U'xenjo] – *Eugenio*, ¿[Oŋde] – *dónde vas?*, ¡[Amos] – *vamos ya!*

¹ Цит. по: Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык. Фонетика, орфоэпия, графика и орфография. М., 2011. С. 308.

² Madariaga S. de. *Ingleses, franceses, españoles*. P. 243.

³ Madariaga S. de. *Ingleses, franceses, españoles*. P. 242.

⁴ Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык. Фонетика, орфоэпия, графика и орфография. С. 306

Отдельно следует рассмотреть такое фонетическое явление разговорной речи, как растяжка гласных. По мнению С.В. Князева и С.К. Пожарицкой, этот процесс может быть «лингвистически нефункциональным»¹, как это происходит, например, с безударными гласными: ;Uf!fumabaaa. Здесь растяжка гласных нужна для заполнения паузы, необходимой для обдумывания последующего высказывания, при самоперебивах и остановках. В случае с ударными гласными, наоборот, растяжка может считаться «лингвистически функциональной»², так как движение тона в этом случае «способно не только акцентировать, но и формировать значение»³: No te vaayaas.

Как мы могли наблюдать, многие фонетические явления разговорной речи зависят от места в синтагме (начальное, срединное, конечное), положения по отношению к фразовому акценту, от темпа произнесения. Таким образом, различные фонетические особенности синтагмы в разговорной речи определяются не только позиционными условиями реализации фонем внутри слова, но и позицией слова в пределах синтагмы. Среди суперсегментных средств в разговорной речи отмечается высокая частотность просодических элементов, таких как динамика тона, темп, пауза, регистр. С.В. Князев и С.К. Пожарицкая отмечают, что темп речи является индивидуальной характеристикой говорящего, кроме того, фрагменты, имеющие важное смысловое значение, как правило, произносятся медленнее, в отличие от фрагментов менее важных, вводных слов и других элементов синтагмы. Характерно заполнение так называемых пауз хезитации (колебания) гласными неопределенного тембра, или «мычанием», или невербальными средствами общения: мимикой, жестами. Особенно активно испанцы пользуются жестами, что зачастую порождает множество проблем для иностранца, поскольку жестами заполняются не только паузы, но и целые части высказывания, без понимания смысла которых теряется смысл всей фразы. Об особенностях испанского устного высказывания Сальвадор де Мадариага напишет, что в испанском языке в целом акцент сильнее на словах, чем на предложении, которое по звучанию скорее похоже на недисциплинированную компанию индивидов: «El español... manifiesta un acento verbal más fuerte... y da la impresión de una multitud poco disciplinada de individuos sueltos»⁴. В этой связи в устной речи возрастает роль интонации – как для организации структуры высказывания, так и для понимания содержания высказывания.

Не вызывает сомнений тот факт, что мелодическая структура и слоговой состав фонетической синтагмы в различных языках неодинаков. Весьма значим для нашего исследования тот факт, что интонационный рисунок фонетической синтагмы различается в национальных вариантах испанского языка. Однако, как правило, фразовое ударение в высказывании реализовано на последнем слове, которое в большинстве случаев является ремой высказывания. Несколько иная ситуация в системе устного дискурса. В разговорной речи интонации, по мнению исследователя Антонио Бриса, принадлежит ключевая роль в организации и структурировании всего обиходного дискурса: «destacábamos el papel clave de la entonación como recurso para organizar y estructurar el discurso»⁵. В ситуации отсутствия синтакси-

¹ Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык. Фонетика, орфоэпия, графика и орфография. С. 303.

² Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык. Фонетика, орфоэпия, графика и орфография. С. 302.

³ Там же.

⁴ Madariaga S. de. Ingleses, franceses, españoles.

⁵ Briz A. El español coloquial: situación y uso. Madrid, 1996. P. 46

чески выраженных пауз, именно мелодический рисунок интонации выстраивает границы и связи между высказываниями: «nosotras↑ nos costó caro/// además Alfredo puso mi dinero↑ yo tampoco fui↑ nada↓...»¹. Однако для нашего исследования важнее вторичные модальные функции испанской интонации, роль которых чрезвычайно высока в устной речи. Модальная или экспрессивная функция, выражая отношение говорящего к содержанию высказывания, может привносить в высказывание массу дополнительных эмоциональных оттенков – коннотаций. Восходяще-нисходящая мелодика тона помогает передать отношение говорящего к утомительному для него занятию: «tú imagínate pues estar todo el día currando y terminar a las siete de trabajar ↑ y vete a un gimnasio a hacerte pesas ¿sabes? todo eso los días que tengas↓»². Представляет интерес для исследования полифункциональность интонации вопросительных предложений, которая способна передавать разнообразный спектр значений-функций, от собственно вопроса до выражения вежливой просьбы. Например, эмфатическое ударение вопросительного слова в фразе «¿cómo que doscientas mil pesetas?» является способом выражения удивления, а, например, вопрос «¿quieres que venga?», в зависимости от используемой финальной высоты тона, может быть как собственно вопросом, так и утверждением или восклицанием, сопряженным с удивлением. Вопросительная интонация в фразе «¿quieres cerrar la ventana?» является способом выражения вежливой просьбы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что испанская устная речь отличается высокой степенью спонтанности, наличием несистемных явлений, нарушением кодифицируемых правил с целью реализации прагматических экспрессивных целей. В этом, по мнению Сальвадора де Мадариаги, заключена одна из характерных особенностей испанской языковой картины мира, в которой правило подчиняется действию: «la acción se impone a la regla»³. Характеризуя специфику взаимосвязи испанского мышления и речи, Мадариага пишет, что испанец мыслит, когда говорит: «El pensamiento español nace en el momento en que se manifiesta... el español piensa mientras habla»⁴. Этой склонностью к импровизации объясняется высокая степень спонтанности индивидуального речетворчества.

Таким образом, мы видим, что механические законы языка зачастую подтверждают выводы Мадариаги о том, что в чрезмерной экспрессивности испанской разговорной речи находят свое воплощение такие национальные черты характера испанцев, как страстность, бунтарство, склонность к импровизации и интуитивность мышления. Сама мысль испанца исключительно личностна, отсюда такая большая вариативность системных языковых процессов в устной речи, где в наибольшей степени проявляется индивидуальное речетворчество, с одной стороны, а с другой, через нарушения общепризнанной системы выстраивается другая система, являющаяся одним из способов проявления национального мировоззрения и характера. Эти проявления реализуются в том числе через фонетические процессы испанской разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

- Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М., 1985. 450 с
Карнов Н.П. Фонетика испанского языка. М., 1969. 232 с.

¹ Briz A. El español coloquial: situación y uso. P. 47.

² Там же.

³ Madariaga S. de. Ingleses, franceses, españoles. P. 26.

⁴ Madariaga S. de. Ingleses, franceses, españoles. P. 35.

Князев С.В., Пожарицкая С.К. Современный русский литературный язык. Фонетика, орфоэпия, графика и орфография. М., 2011. 430 с.

Briz A. El español coloquial: situación y uso. Madrid, 1996. 78 p.

Madariaga S. de. Ingleses, franceses, españoles. Madrid, 1934. 301 p.

Poza J.A.M. Usos coloquiales del español. Salamanca, 1998. 166 p.

REFERENCES

Humboldt W. von. (1985) Language and Philosophy of Culture. Moscow. 450 p.

Karpov N. (1969) Phonetics of Spanish Language. Moscow. 232 p.

Knyazev S., Pozharickaya S. (2011) Russian Modern Literary Language. Phonetics, Orthography, Graphic and Spelling. Moscow. 430 p.

Briz A. (1996) El español coloquial: situación y uso. Madrid. 78 p.

Madariaga S. de. (1934) Ingleses, franceses, españoles. Madrid. 301 p.

Poza J.A.M. (1998) Usos coloquiales del español. Salamanca. 166 p.

Сведения об авторе:

Виктория Викторовна Долженкова,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Viktoriya V. Dolzhenkova,
PhD
Associate Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
dolvik@mail.ru